

Д.В. Каравайко

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩ ПУТИВЛЬСКОГО ПОСЕЙМЬЯ 2016 г.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье изложены результаты исследований городищ раннего железного века бассейна р. Сейм 2016 г. Памятники рассматриваются в контексте изучения вопросов топографии, характера оборонных сооружений, особенностей материальной культуры.

Ключевые слова: Сейм, скифское время, городища, материальная культура.

Начиная с 2012 г., в пределах Путивльского Посеймья систематические работы проводит совместная археологическая экспедиция Института археологии НАН Украины и Государственного историко-культурного заповедника г. Путивль. Основной целью стало изучение укрепленных поселений. Сняты десятки новых детальных планов городищ. Внимание было обращено на их топографию, характер укреплений, особенности материальной культуры. Итоги предыдущих исследований публиковались, как в виде кратких сообщений [Плаксина, Каравайко, 2013; Каравайко, Плаксина, 2015], так и на уровне аналитических статей [Каравайко, 2014; 2015]. В данном случае речь идет преимущественно (или исключительно) о материалах раннего железного века. Не остались без внимания и иные хронологические срезы. Неким итогом исследований, промежуточной чертой, стала совместная статья 2016 г. [Каравайко, Плаксина, 2016]. Учитывая год публикации, результаты работ 2016 г. (а они были закончены в октябре месяце), не освещены. Видя перспективы будущих исследований, о которых речь пойдет ниже, введение в научный оборот новых материалов представляется актуальным и своевременным. Всего обследовано 8 городищ и один курган (рис. 1).

© Д.В. КАРАВАЙКО, 2017

История исследования городищ данного микрорегиона неоднократно освещалась в ряде работ [напр.: Билинский, 2012], что избавляет нас от повтора. Касательно топографии и характера оборонительных сооружений так же не должно возникать вопросов. Тем не менее, на ряде моментов следует остановиться.

Городища расположены на высоких мысах правого берега Сейма или его притоков (Клевень, Эсмань и др.). Размеры варьируют от 0,1 до 2,3 га. Высота над уровнем поймы в среднем составляет 30—40 м. Как правило, мыс с двух сторон ограничен глубокими оврагами, а с плато соединен узким перешейком. Интересной особенностью многих мысов в этом регионе является то, что не одна, а несколько (в основном две) стрелок мыса плавно опускаются к пойме. От современного русла реки городища удалены на 1—2 км. Эта пойма сегодня сильно заболочена, поросла мелким кустарником и практически непроходима. Прежде нами был сделан вывод о том, что в скифское время русло проходило в непосредственной близости от укрепленного поселения [Каравайко, 2015, с. 66]. Четко датируемых IV в до н. э. городищ на Среднем Сейме неизвестно. Предполагалось, что в этот период происходят климатические изменения, и русло реки удаляется. Отсутствие близости воды привело к переселению на открытую местность [Каравайко, 2016]. Касательно «следствий», наше мнение не изменилось, а вот «причина» нуждается в небольшой корректировке. Вблизи практически каждого из городищ, в той или иной степени, фиксируются заболоченные участки, остатки ручьев или маленьких речушек. Названия их в большинстве случаев неизвестны. Такая маленькая речка-ручеек могла брать начало, например, в Сейме и в него же

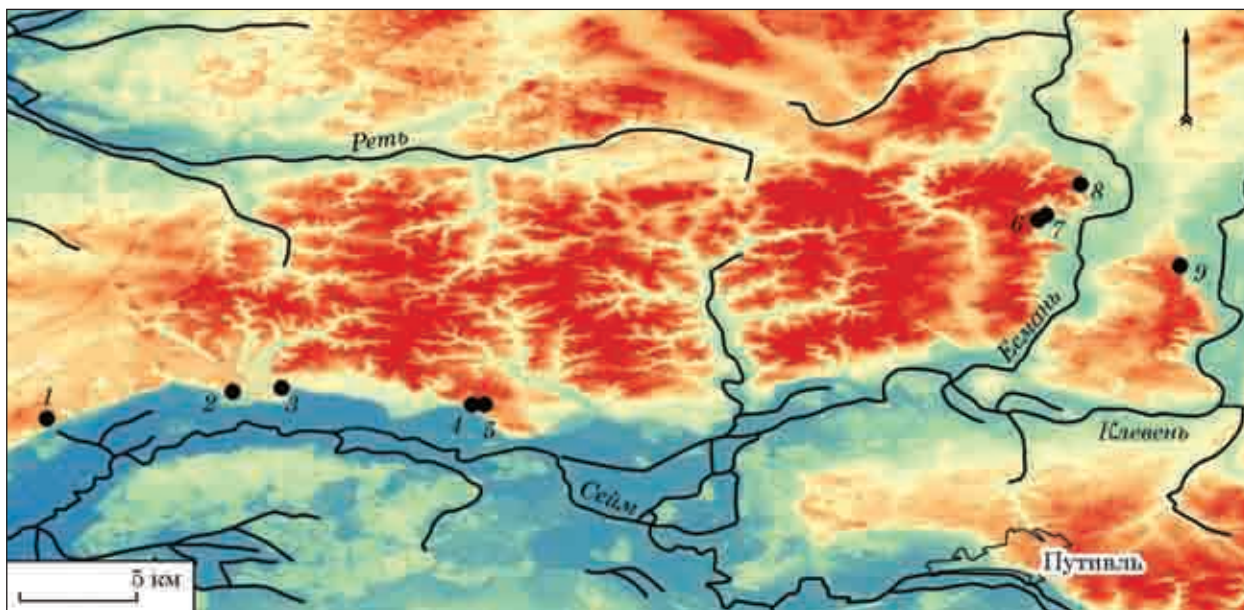

Рис. 1. Карта-схема пам'яток, досліджених у 2016 г.: 1 — Лобанова Гора; 2 — Божок 1; 3 — Божок 2; 4, 5 — Мутин (4 — городище; 5 — курган); 6 — Викторово Южное; 7 — Викторово Северное; 8 — Ионино; 9 — Будище

впадати. Іменно вона і являлась джерелом води для древніх жителів. При незначительному потепленні і падінні загального рівня води даний водойм швидко пересихав. Вероятно, що Сейм кардинально не змінив русло, хоча очевидна необхідність окремих досліджень в цьому напрямку.

Характер укріплень городищ розглянемо безпосередньо на прикладах пам'яток, досліджених у 2016 г. На наш погляд, найбільш цікавим пам'ятником (-ами) є городища у с. **Викторово** Глухівського району Сумської обл.¹ Оригінальність заключається в тому, що на одному довгому мисі побудовано два укріплені поселення — одне на краю, друге — ближче до плато (рис. 2). Условно назовемо їх північне і південне укріплення. Розташовані вони на правому корінному березі р. Есмань, на мисі, утвореному заболоченою долиною ручья, що впадає в річку, і оврагами. Пам'ятник знаходиться в 2—3 км на північно-схід від села, в лісі. Урочище носить назву «Барвінкова Гора».

Одне з перших згадувань про пам'ятник (-ах) знаходимо в роботах Д.Я. Самоквасова [1878, прил. с. 8; 1908, с. 113]. Достатньо складно сказати, йдеться про два городища чи тільки про одне з них. Довгий час два різних укріплення на сусідніх мисах вважалися одним пам'ятником, подібно городищу у с. Ворголь. О двох поруч стоячих городищах у с. Викторово вперше згадує П.М. Єременко [1906, с. 97—98]. В 1968 і 1988 гг. південне укріплення досліджено експедицією О.В. Сухобокова [Су-

хобоков, 1968/13в, с. 14—15; Сухобоков, Приймак, ... 1988/176, с. 25—26]. Північне укріплення було повторно відкрито Ю.А. Коваленко [Коваленко, 2001]. Автор помилково називає його селищем, а вал — курганом. [Коваленко, 2007, с. 20—21]. Вероятно все, його смутило відсутність рову і ескарпов.

Північне городище має форму трапеції. Її розміри становлять 153 × 75 × 30 м. С південної сторони укріплено башнеподібним валом шириною 30 м і висотою з сторони площадки 4—4,5 м. Інші укріплення відсутні. Тому є цілком раціональне пояснення. Схили достатньо круті і не потребують в ескарпуванні. Відсутність рову так же продиктовано характером рельєфу. Подібні прості укріплення відомі на городищах Линове, Бунякино I і ряду інших.

В 340 м на південно-захід знаходиться **південне городище**. Між двома укріпленними поселеннями ділячка мису дуже вузька і не придатна для застройки чи інших господарських потреб. Характер укріплень на пам'ятнику інший.

Розміри укріпленої частини становлять 284 × 90 м. С південно-західної сторони вона відокремлена від плато двома лініями оборони. Перша складається з вала шириною 4 м висотою 1,3 м і рову шириною 7 м і глибиною 1,4 м. В 36 м на північно-схід знаходиться друга лінія оборони, що складається з двох валів. Перший має висоту 1,4 м при ширині 13 м. Другий — висотою 4 м і шириною 15 м. Між валами візуально фіксується углублення, однак утверджувати, що це рештки рову заздалегідь. С північно-сходу площадка укріплена валом шириною 15 м і висотою 2—2,5 м з північно-сходу. С зовнішньої сторо-

1. Все досліджені пам'ятники, згадані нижче, розташовані в межах Сумської обл.

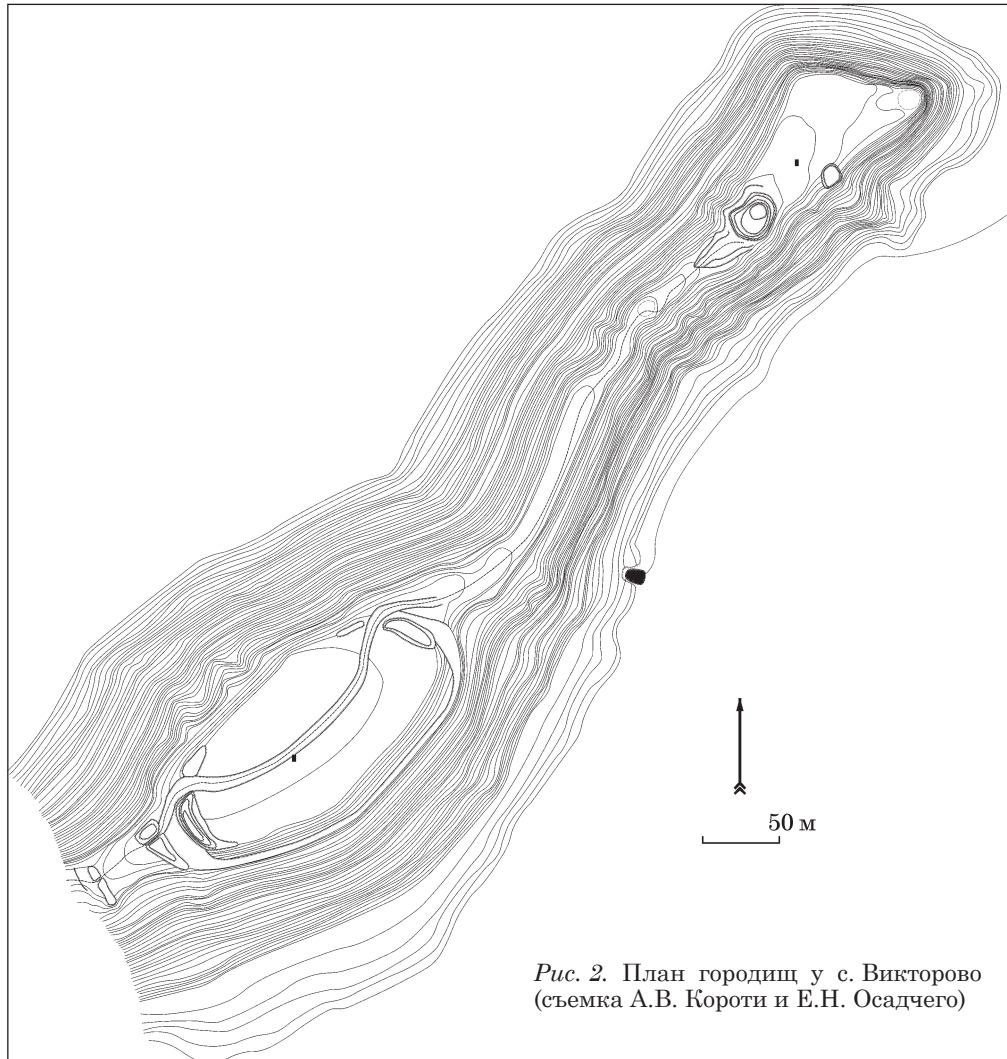

Рис. 2. План городищ у с. Викторovo (съемка А.В. Короти и Е.Н. Осадчего)

ны вал имеет более внушительные размеры. За валом располагался ров шириною 3—6 и глубиною 1,2—1,5 м. Юго-восточная часть склона эскарпирована на высоту 4—5 м. Ширина площадки составляет 1,5—2 м. Эскарп соединяет вторую южную и северную линии обороны.

Как видим, система обороны здесь значительно мощнее. Обращает на себя внимание наличие двух валов в противоположных сторонах площадки, что ранее в данном регионе не фиксировалось. Их необходимость продиктована рельефом мыса и вполне логична. Достаточно хорошо городище укреплено со стороны поля. Нехарактерной чертой для памятников Путивльского Посемья является наличие трех валов, из которых один несколько удален. И это притом, что перешеек, соединяющий поселение с плато, не так уж широк. Такой тип укреплений не известен и в более северных регионах, ареале юхновской культуры. Как исключение, городище Собичи (Шосткинский р-н, Сумской обл.), однако наличие трех валов продиктовано формой мыса [Каравайко, 2012, рис. 3].

Еще одна характерная особенность южного городища — наличие рвов в системе обороны.

Ранее нами неоднократно высказывалась точка зрения относительно отсутствия рвов с напольной стороны на городищах скифского времени Среднего Сейма [Каравайко, 2014, с. 165—166; 2015, с. 66—68]. С практической точки зрения данный элемент оборонительной системы себя не оправдывал. Башневидный вал, ограждавший площадку, имел достаточно отвесный внешний склон, к тому же эскарпированный, что делало городище практически неприступным. На южном же городище у с. Викторovo присутствуют как минимум два рва — внешний юго-западный и ров за северо-восточным валом. Наличие такой сложной системы обороны, отличной от других укреплений Путивльского Посемья, удивляет еще по одной причине. Как предыдущими исследованиями, так и работами 2016 г., было установлено, что культурный слой на памятнике незначителен — 0,4—0,45 м. Он представляет собою серую лесную супесь без видимых включений органики и с единичными находками керамики. Таким образом, городище не было плотно заселено и представляло собою скорее убежище, нежели поселение в его классическом виде.

Не так далеко от описанных выше городищ, в пределах Глуховского р-на, находится еще одно городище раннего железного века — **Ионинское** (рис. 3). Памятник выявлен Ю.А. Коваленко в 2004 г. [Коваленко, 2007, с. 22]. Городище расположено в 1,4 км юго-запад от северо-восточной окраины с. Ионино и в 2,5 км на северо-запад от западной окраины с. Перемога, в лесу. Имеет форму неправильной трапеции размерами 75×40 м. Высота над уровнем поймы р. Эсмань — 50—55 м. Сама площадка неровная и имеет уклон в южном направлении. Перепад высот составляет 3—4 м. С северной напольной стороны городище укреплено двумя рядами валов и рвом (?) посередине. Внешний вал имеет ширину 7 и высоту в сохранившейся части 1,3 м. Внутренний башневидный вал имеет ширину 22 и высоту 4 м. Ров или же западина между валами имеет ширину 7 и глубину 2 м. На данном этапе исследований сложно говорить о наличии или отсутствии рва. На

южном краю площадки насыпан вал высотой 2 и шириной 15 м. Стрелка мыса эскарпирована на высоту 10 м. Ширина площадки — 6 м.

Как видим, городище Ионино так же отличалось относительно сложной системой укреплений. Прежде всего, это касается постройки валов на противоположных краях мыса, а так же возможного рва между двумя напольными валами. Отсутствие эскарпа вполне объяснимо природной крутизной склонов. В некотором роде оборонительные сооружения южного городища Викторovo и Ионинского однотипны. Оба памятника расположены на северной притоке Сейма р. Эсмань. Не исключено, хотя об этом преждевременно говорить, что в отдельных микрорегионах могут быть выявлены свои локальные особенности, связанные как с характером оборонительных сооружений, так и с материальной культурой в целом. Интересно, что не столь отдаленное городище у с. **Будище** на р. Клевень в том же Глуховском р-не, по вне-

шнему виду не отличается от большинства городищ Путивльского Посемья. Оно известно по работам Д.Я. Самоквасова [1873, прил. с. 8; 1908, с. 113]. Обследовалось в 1988 и 1992 гг. [Сухобоков, Приймак, 1988/176, с. 33—34; Обломский, Терпиловский, 1992/56, с. 6]. Памятник расположен в 1,5—2 км на север от села Будища, в уроч. Аксенов Бугор. Занимает мыс правого берега р. Клевень между двумя узкими оврагами с практически отвесными стенками. В южной части овраги почти соединяются вершинами. Тут расположена природная западина, отделяющая мыс от плато коренного берега. Налицо отсутствие рва. Северная часть мыса — склон береговой террасы правого берега — имеет более плавное понижение и две мысовые стрелки. Высота над уровнем поймы — 32 м. Городище трапециевидной формы. Размеры площадки 104 × 78 × 20 м. Сама площадка ровная, с незначительным уклоном к северу. С южной, напольной стороны, поселение укреплено валом высотой 5 и шириной 15 м. Он сильно поврежден ямами кладочекателей. Склоны эскарпированы на высоту от 2,5 до 4 м. Ширина площадки колеблется в пределах 1—

3 м. В северной части эскарпом отрезаны две покатые стрелки мыса. Ниже эскарпа стрелки укреплены рвами глубиной 2 м.

Приведенный пример хорошо иллюстрирует рациональное использование особенностей рельефа мыса при сооружении укреплений городища. То же можно сказать и о фортификации поселения у с. **Мутин** Кролевецкого р-на, выявленного разведками 2012 г. Памятник, среди прочих, выделяется своими размерами, а так же сохранностью и высотой напольного вала, что заставляет остановиться на его описании подробнее.

Городище расположено в 0,2 км на восток от восточной окраины с. Мутин и в 3 км на северо-восток от с. Камень. Занимает западную часть длинного мыса, образованного склоном террасы правого берега р. Сейм и оврагом. Мыс треугольной формы, поверхность ровная (рис. 4). Южный склон крутой. Северный имеет несколько покатых стрелок, образованных в результате эрозии. Высота над уровнем поймы — 35 м. Городище треугольной формы. Его размеры 245 × 150 м. С напольной, восточной стороны, укреплено валом шириной 25 и вы-

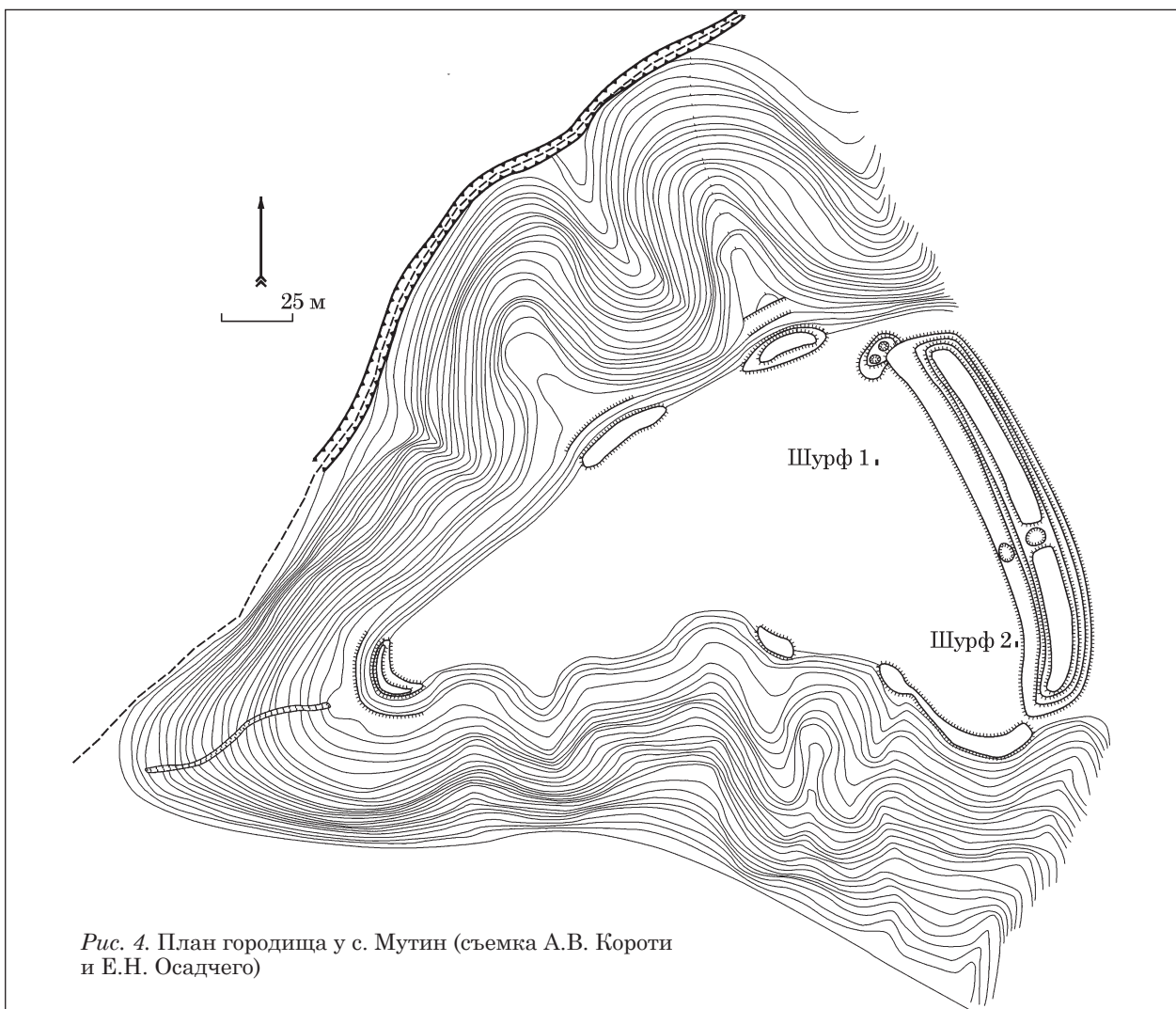

Рис. 4. План городища у с. Мутин (съемка А.В. Короты и Е.Н. Осадчего)

сотою 4—4,5 м. В нем есть несколько больших нор, выкид из которых позволяет говорить, что вал сооружен из темного, практически черного грунта. В северной части вал поврежден старой грунтовой дорожкой. Западная часть стрелки мыса укреплена подковообразным валом высотой 1,5—2 м и шириной 7 м. Склон дополнительно эскарпирован на высоту 3 м. Ширина площадки — 10 м. Южный склон мыса имеет значительную природную крутизну. Тут укрепления зафиксированы только в юго-восточной части. Вал высотой 1 и шириной 6 м объединяет напольные укрепления с фортификациями на отвесном выступе склона. Мысовидные выступы в южной части имеют укрепления в виде вала шириной 5—6 и высотой 1—1,3 м. Северный склон имеет сложный рельеф. Тут есть несколько отвесных мысовидных выступов с собственными фортификациями. Наиболее укреплен северо-восточная стрелка. На краю насыпан вал высотой 2 и шириной 10 м. Склон эскарпирован на высоту 3 м. Ниже эскарпа проложен ров шириной 6 м. Северо-западная стрелка укреплен валами высотой 1,5, а склон эскарпирован на высоту 3 м. Остальные участки склона имеют значительный природный уклон и не требовали дополнительной защиты.

Как видим, укреплялись лишь те части площадки городища, где того требовал рельеф местности. Лишние трудозатраты были исключены.

Вещевой комплекс городищ Путивльского Посеймья ныне изучен недостаточно. За исключением городища Ширяево¹, все работы носили поверхностный, разведывательный характер. В 2016 г. памятники тоже были только прошурфованы, однако даже столь незначительные археологические исследования позволяют нам несколько расширить наше представление о материальной культуре древнего населения указанного региона.

Достаточно выразительные находки происходят с городища Викторovo Северное. Первые шурфовку и сбор подъемного материала на памятнике осуществил Ю.А. Коваленко [2001; 2007, с. 20—21]. Найдены многочисленные фрагменты керамики, украшенной в верхней части проколами, разнообразными насечками и защипами, глиняные пряслица, глиняная обмазка стен построек и камни. Учитывая тот факт, что хронология большинства городищ Путивльского Посеймья скифского времени не определена, прежде обратимся к находкам, помогающим при решении данного вопроса.

Прежде всего, отметим находку железного S-видного псаля с двумя отверстиями (рис. 5, 1). Подобные изделия широко известны на лесостепных памятниках, где датируются в до-

статочно широких рамках — второй половиной VI — IV вв. до н. э. [Могилов, 2008, с. 37]. Наиболее близкие территориально аналогии данного псаля происходят из курганов у Борзны (Черниговская обл.) и Моисеевского городища (Курская обл.). В первом случае дата определена в пределах V в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 192, табл. XXXI], во втором — V—IV вв. до н. э. [Алихова, 1962, с. 125, рис. 19, 20]. Так же V—IV вв. до н. э. датирует эту находку и ее автор [Коваленко, 2007, с. 21].

С северного городища у с. Викторovo происходит железная булава со спиралевидной головкой (рис. 5, 2). Согласно В.Г. Петренко она относится к 21 типу второму варианту и может быть датирована в широком диапазоне от VI до III вв. до н. э. [Петренко, 1978, с. 18, табл. 12, 18]. Схожие булавы массово распространены в бассейне Ворсклы [Петренко, 1978, с. 18; Гречко, 2010, с. 99, рис. 115, 20—26; 116, 1—19]. Известны они и на памятниках лесной зоны милоградской культуры. Изготовлены преимущественно из бронзы. Железные встречаются реже. Аналогичная булава найдена на городище Ворновка. Дата подобных изделий определяется в пределах конца VII — VI вв. до н. э. [Лошенко, 2011, с. 196, рис. 60, 4].

Среди прочих находок два наконечника стрел. Один из них бронзовый трехлопастный с выступающей втулкой. Ссылаясь на И.Н. Медведскую (1980), Ю.А. Коваленко датирует его IV—III вв. до н. э. [2007, с. 21]. Второй наконечник изготовлен из железа. Он втульчатый и двулопастный. Сохранился частично, что не позволяет говорить о нем подробнее. В витрине Глуховского археологического музея представлены два бронзовых наконечника стрел, найденных в округе городищ «Барвинкова Гора» (на самом городище?). Исходя из многочисленных аналогий, их дата может быть определена в пределах второй половины V — IV вв. до н. э. (рис. 5, 5, 6).

Крайне сложно что-либо сказать о дате железной ворворки, вероятно, бытовавшей не ранее V в. до н. э. (рис. 5, 3). Железный же вток копья, скорее всего, не относится к скифской эпохе (рис. 5, 4).

В 2016 г. на северном городище Викторovo был заложен шурф 2 × 2 м. Мощность культурного слоя составила 0,6—0,65 м. В его нижней части и в заполнении объектов фиксировались скопления обожженной глиняной обмазки со следами от небольших переплетенных прутьев (2—3 см в диаметре). Вероятнее всего, эти обломки свидетельствуют о наличии в данном месте постройки скифского времени с плетеными стенами, погибшей в свое время при пожаре. Не противоречит этому и объекты, выявленные на уровне материка. Прежде всего, это ряд ямок от столбов диаметром 0,2—0,35 и глубиной от уровня материка 0,1—0,5 м. В пределах шурфа расчищено и две хозяйственные ямы. В

1. Можно вспомнить и раскопки Д.Т. Березовца на городищах у с. Воргол, однако сохранившийся материал крайне незначителен.

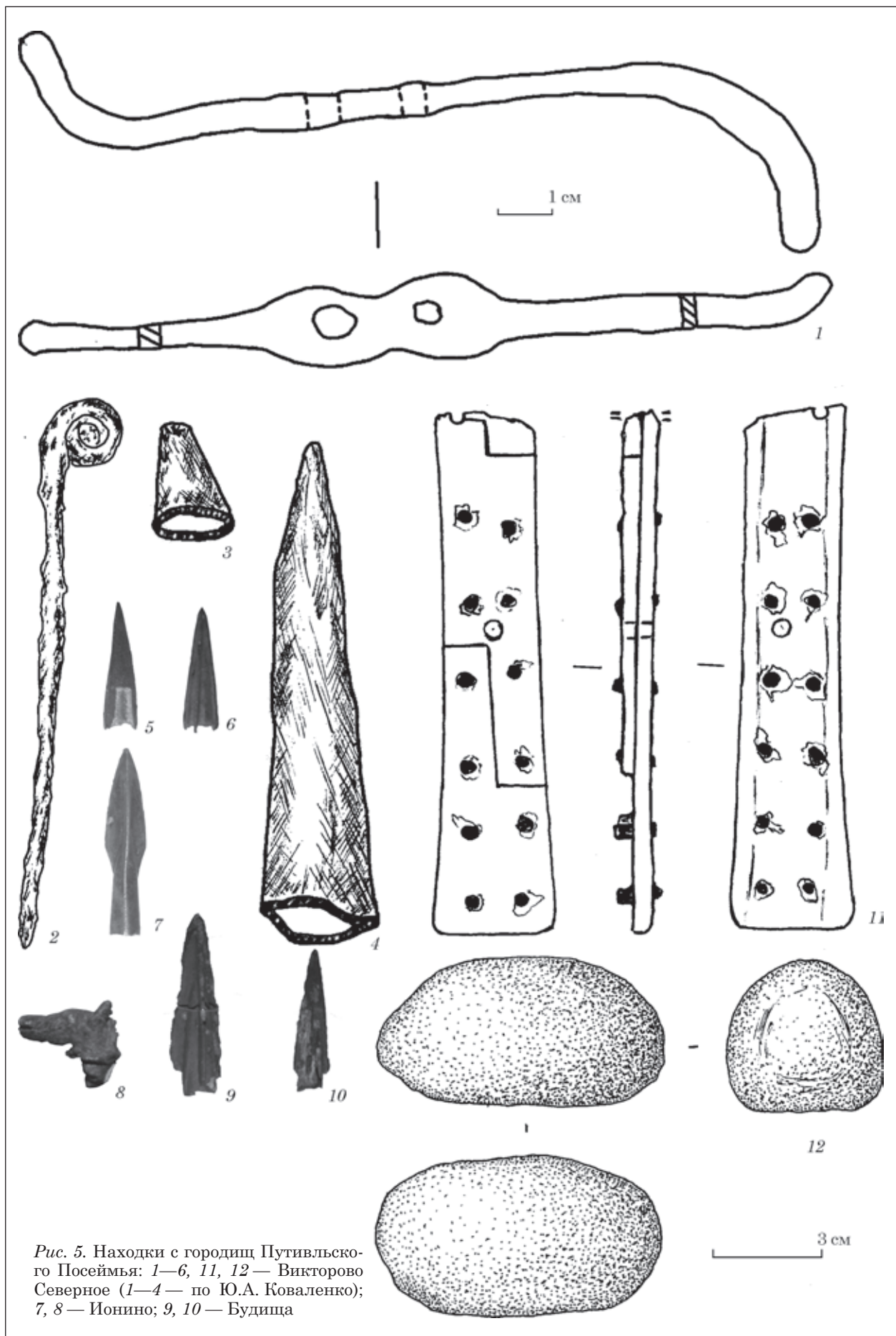

Рис. 5. Находки с городищ Путивльско-
го Посемья: 1—6, 11, 12 — Викторovo
Северное (1—4 — по Ю.А. Коваленко);
7, 8 — Ионино; 9, 10 — Будища

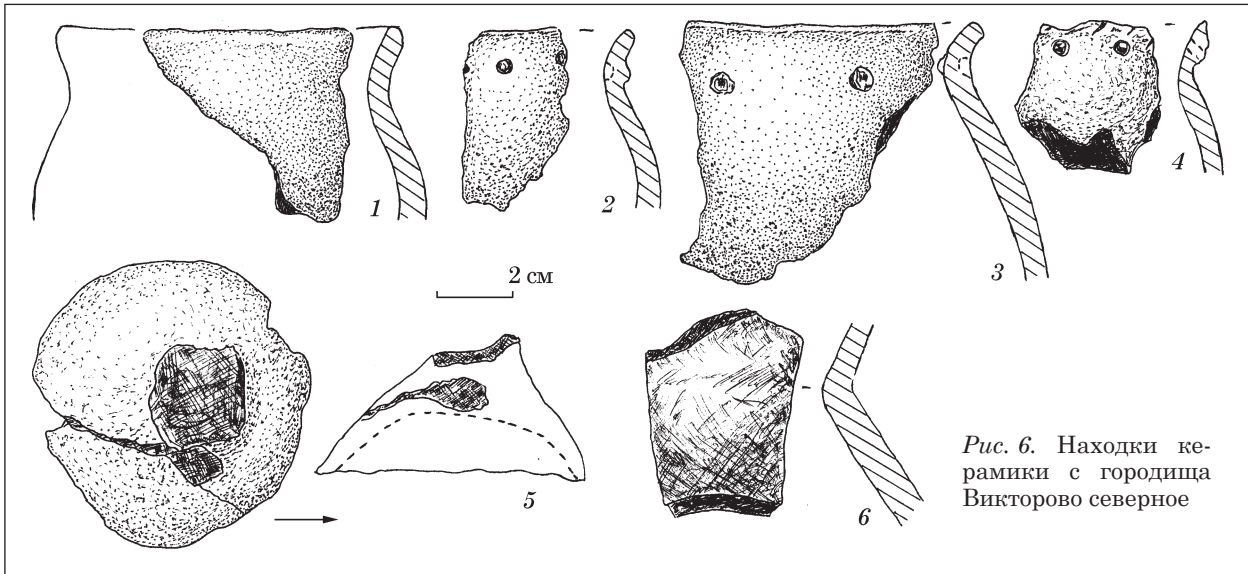

Рис. 6. Находки керамики с городища Викторово северное

заполнение одной из них фиксировалось значительное количество камней, а дно было ими утрамбовано. В нижней части культурного слоя они так же фиксировались. Все камни природного происхождения без следов обработки. Не исключено, что они являлись конструктивной деталью (фундамент, обкладка нижней части стен) постройки. Залежи кварцита находятся недалеко от городища, у с. Баничи, где карьер известен и по сей день.

Керамика, найденная на городище, представлена преимущественно обломками горшков. Основными орнаментальными мотивами являлись проколы, насечки по краю венчика, налеты с внешней и внутренней сторон. Присутствуют и неорнаментированные сосуды (рис. 6, 1—4). В тесте — примеси мелкой дресвы, изредка песка. В целом, по форме, орнаментации и примесям местные горшки схожи с посульско-донецкими сосудами.

В свое время бытовало мнение, что сейминская керамика, по сравнению с остальной территорией Левобережной Лесостепи, достаточно однородна и представлена в основном горшками, при редких находках мисок и лощеной керамики [Ляпушкин, 1950, с. 60; Іллінська, 1953, с. 115—121]. Однако, даже столь незначительные археологические работы, как шурфовка, позволяют в этом усомниться. Так, на городище были найдены поддон лепного сосуда и стеночка лощеной корчаги (рис. 6, 5, 6).

Среди прочих находок отметим костяную рукоятку ножа (рис. 5, 11). Сохранившиеся размеры — $9,7 \times 1,8 \times 0,7$ см. Рукоятка состояла из нескольких пластин, скрепленных 12 железными заклепками. Одна половина была цельная, вторая состояла из трех пластин. Из них сохранилась одна. Приблизительно по центру рукоятки сделано отверстие, такое же присутствует и в месте крепления с металлическим ножом на краю изделия.

Еще одна находка представлена глиняным «хлебцом», выявленным среди завала камней в нижней части хозяйственной ямы (рис. 5, 12). Аналогичные изделия происходят с городища Горки [Ляпушкин, 1947, табл. XXVI; Каравайко, Плаксина, 2016, с. 64]. Не исключено, что они являются моделью хлебцов, выпекаемых древними жителями поселения. Их находят, как правило, в пределах постройки и недалеко от очага.

Наиболее интересным, на наш взгляд, является керамический комплекс городища Ионино. Мощност культурного слоя в центре площадки здесь составляет 0,35—0,4 м, а все находки концентрируются на одном уровне, на предматерике. Найденная керамика неоднородна. В большинстве своем она представлена горшками с плавно отогнутыми венчиками. В тесте — примеси дресвы и песка, а сама поверхность довольно шершавая. Орнаментированы горшки преимущественно проколами, край венчика украшен разнообразными вдавлениями (рис. 7, 1—3). В целом, керамика типична, как для Сейма, так и иных регионов Левобережной Лесостепи. Тут же найдены и фрагменты горшков несколько иного облика, украшенные восьмерковидными вдавлениями и насечками, сделанными косо поставленной щепкою (рис. 7, 4, 5). Основную примесь в тесте является так же дресва, однако поверхность сосудов хорошо обработана и довольно гладкая. Такой декор и качество обработки сосудов характерны для комплекса юхновской культуры.

В виду отсутствия надежных хроноиндикаторов говорить о дате городища Ионино преждевременно. Следует лишь указать на находку бронзового наконечника стрелы второй половины VII — первой половины VI вв. до н. э. (рис. 5, 7). В экспозиции Глуховского археологического музея, кроме указанного наконечника, представлен еще один обломок изделия в

виде головы коня, местонахождение которого указано как Ионинское городище (рис. 5, 8). Наиболее близкую аналогию находим в Лесостепном Подонье, в одном из курганов группы Частые Курганы [Медведев, 1999, рис. 54, 17].

При исследовании городища Будища так же не было найдено вещей, на основе которых возможно уточнить датировку памятника. Случайные находки бронзовых наконечников стрел, хранящихся в музее, хронологически не

однородны. Один из них относится к VI—V вв. до н. э., второй — ко второй половине V — IV вв. н. э. (рис. 5, 9—10). В вопросах датировки полагаться лишь на данные предметы было бы опрометчиво, прежде всего, по причине их случайного нахождения.

На городище Лобанова Гора у с. Спасское (Кролевецкий р-н) проведены шурфовка и сбор подъемного материала. Основной слой на памятнике относится к эпохе Киевской Руси. На-

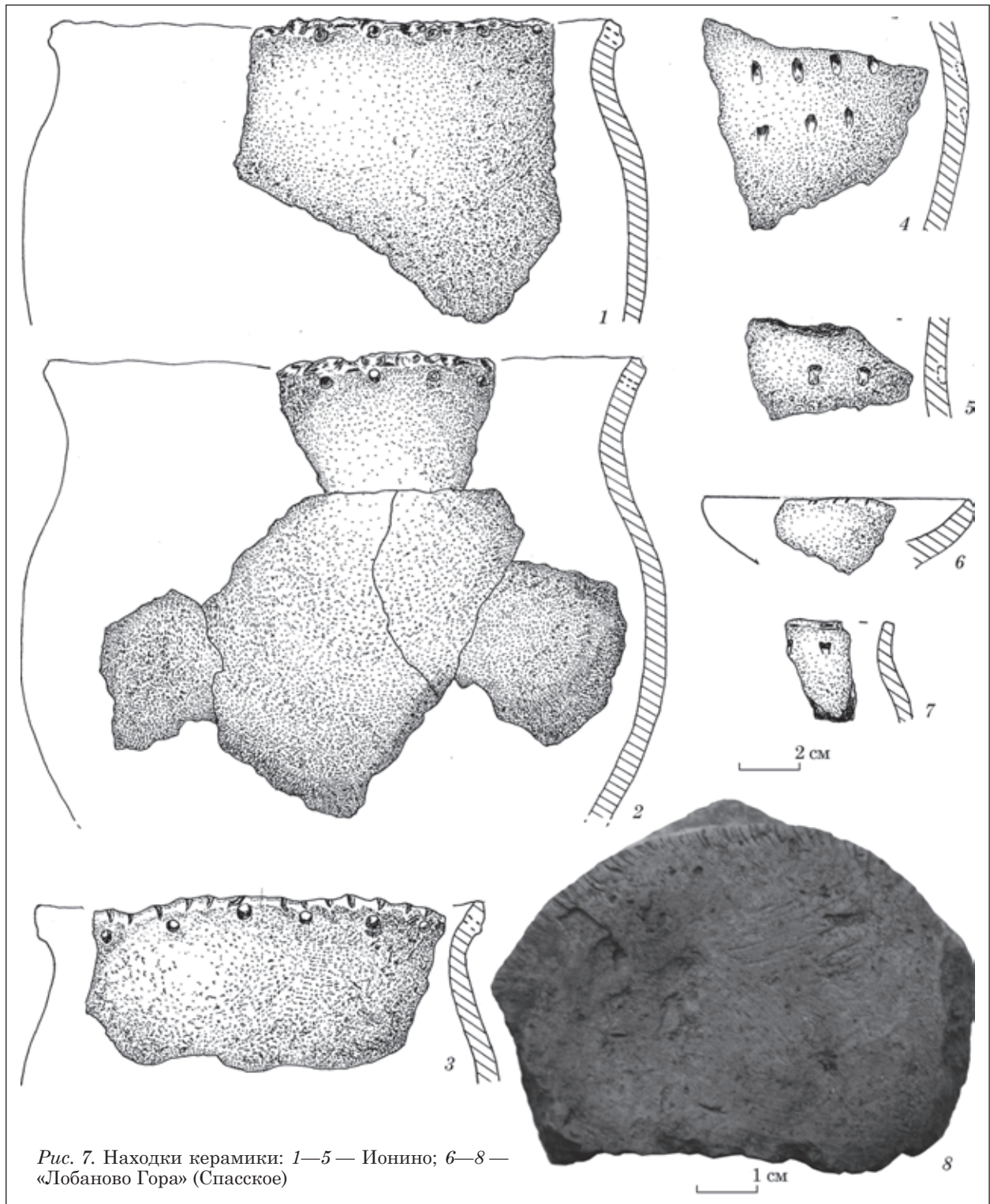

Рис. 7. Находки керамики: 1—5 — Ионино; 6—8 — «Лобанова Гора» (Спасское)

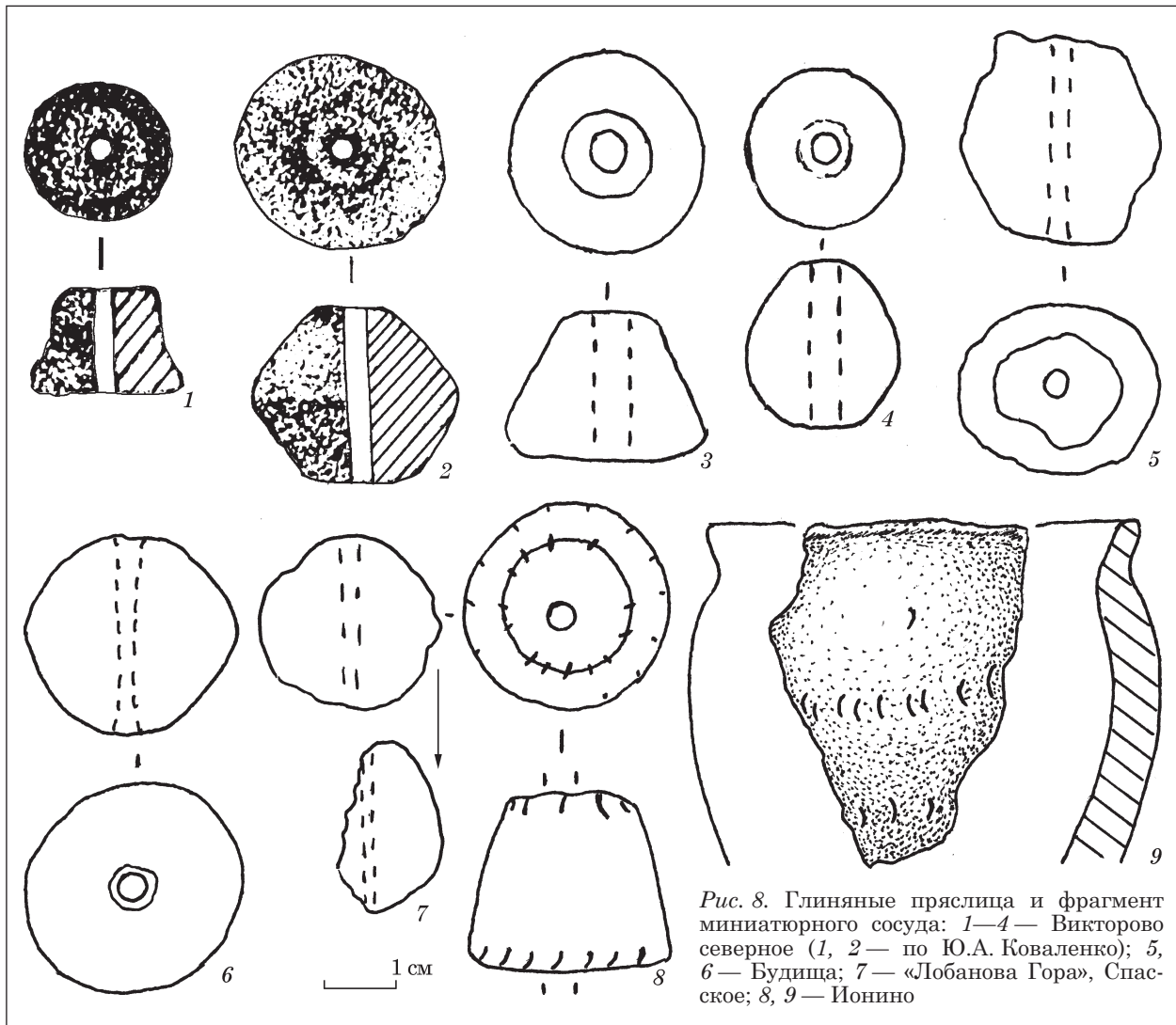

Рис. 8. Глиняные пряслица и фрагмент миниатюрного сосуда: 1—4 — Викторово северное (1, 2 — по Ю.А. Коваленко); 5, 6 — Будища; 7 — «Лобанова Гора», Спасское; 8, 9 — Ионино

ходок скифского времени крайне мало. Среди них следует отметить фрагмент миниатюрной мисочки, находки, считавшейся редкостью на памятниках Посеймья (рис. 7, 6). Обращает на себя внимание фрагмент лепного доньшка сосуда с орнаментом в виде ногтевых вдавлений, нанесенных по краю (рис. 7, 8). Такой декор на посуде памятников раннего железного века Лесостепи нам не известен. Так же найден обломок сосуда типичный для памятников лесной зоны бассейна Десны (рис. 7, 7). Венчик слегка отогнут, плечики высоко подняты. На слабо выделенной шейке нанесен орнамент в виде насечки, сделанной косо поставленной палочкой или щепкой. Край венчика украшен вдавлениями.

Достаточно распространенной категорией находок на городищах раннего железного века являются глиняные пряслица (рис. 8, 1—8). Форма их разнообразна: трапецевидная, битрапецевидная, овальная и округлая в сечении. Как правило, пряслица неорнаментированные, чем и отличаются от аналогичных изделий лесной зоны милоградской и юхнов-

кой культур. Из всех найденных экземпляров лишь на одном (городище Ионино) присутствовал декор в виде ногтевых вдавлений по нижнему и верхнему краям (рис. 8, 8). В непосредственной близости от этого пряслица обнаружен и фрагмент миниатюрного горшочка, так же украшенного таким орнаментом (рис. 8, 9).

В процессе исследований 2016 г. на двух городищах у с. Мути и Викторово южное не было выявлено выразительного культурного слоя, а находки практически отсутствовали. Всего в данном регионе на сегодняшний день насчитывается 6 таких укрепленных поселений. Кроме названных, это городища Новая Слобода II, Линово, Бунякино I, Ротовка. На сегодняшний день достаточно часто употребляется термин городища-убежища. Под ним исследователи понимают укрепленные поселения с невыразительным и маломощным культурным слоем, с незначительным количеством находок и отсутствием объектов. Такие городища известны в Лесостепи, преимущественно на левом берегу Днепра, и датируются позднескифским временем (IV в. до н. э.).

Культурный слой на указанных городищах Посеймья слабогумусирован, без видимых остатков органики. Находки представлены единичными и небольшими фрагментами посуды скифского времени. Среди других предметов с городища Новая Слобода II происходит находка глиняного предмета, напоминающего игральную фишку, а с Линове — глиняное пряслице. На последнем памятнике, вблизи вала, была расчищена хозяйственная яма диаметром 1,2 и глубиной 1,3 м. По дну прослежена выкладка деревом, а на стенах следы глиняной подмазки. Судя по стратиграфии и находкам глиняной обмазки со следами прутьев, сверху ямы находилось перекрытие.

Следует согласиться с мнением А.А. Крюченко [2014] о многих причинах появления подобных городищ (короткий срок существования, особенности рельефа и неравномерная заселенность), судить о которых крайне сложно при незначительных исследованных площадях. На некоторых моментах все же следует остановиться. Обращают внимание порою крайне слабые и неэффективные оборонительные сооружения. Убежищем поселение могло стать, не благодаря им, а лишь при определенных природно-климатических условиях — наличии густых лесов в округе, заболоченности поймы. Маловероятно, что подобные городища использовались под загон для скота. При этом, создание земляных сооружений, требующее определенных трудозатрат, как и само месторасположение, выглядят нелогичными. Можем предположить и культовое назначение. Найти следы проведения обрядов не всегда представляется возможным, особенно учитывая исследованные площади. Настораживает количество таких «святилищ» в пределах небольшого региона.

Наиболее вероятным представляется, что слабозаселенные городища являлись сезонными поселениями, просуществовавшими относительно недолго. Их появление, скорее всего, обусловлено климатическими изменениями произошедшими, вероятно, в конце V — IV вв. до н. э. Засуха, приведшая к пересыханию малых речушек, удаленность русла реки и заболоченность поймы стали причиной постепенного изменения хозяйственного уклада местного населения, а возможно и его сокращения. По мнению А.А. Чубура, именно удаленность от водных ресурсов стало основной причиной запустения в это время микрорегиона Чечевизня в Курском Посеймье [Чубур, 2004, с. 190].

Остается открытым вопрос рациональности сооружения таких городищ. В качестве убежищ они не всегда пригодны, учитывая мощность фортификационных сооружений отдельных из них. Не исключено, что основная часть населения в IV в. до н. э. переселяется на возвышенности, вблизи воды, а городище остается местом общего сбора и своеобразным хранилищем общественных стратегических

запасов. Целью их сооружения могла быть и необходимость централизации населения, его объединения под руководством старейшин или же иной немногочисленной правящей (почитаемой) прослойки общества. При отсутствии погребальных комплексов в данном регионе, это, пожалуй, единственное свидетельство существования определенной социальной дифференциации населения скифского времени Путивльского Посеймья.

Проблема погребального обряда в данном регионе действительно присутствует. Курганов скифского времени до сегодняшнего дня не выявлено, да и грунтовые могильники неизвестны. В связи с этим, отдельный интерес представляет обнаруженный разведками 2016 г. курган, расположенный в 0,45 км на восток от напольных укреплений городища Мутин. Насыпь кургана округлой формы. Диаметр составляет 10, сохранившаяся высота — 1,3 м. Центральная часть уничтожена грабительской ямой. Видимая ее глубина доходит приблизительно до уровня современной дневной поверхности. По сообщению местных жителей невдалеке от городища Ширяево так же находится одинокий курган. Утверждать, что они скифского времени было бы преждевременно, однако и исключать такую возможность (учитывая близость городища) нельзя.

Подводя итоги, остановимся на ряде моментов.

Проведенные исследования 2016 г. позволили говорить, что не на всех городища данного региона отсутствует ров с напольной стороны. Несмотря на общую тенденцию, исключения есть (городища Викторovo южное, Ионино).

Материальный комплекс памятников не столь беден и однообразен, как предполагалось. Даже в результате незначительных археологических исследований, осуществленных в 2012—2016 гг., были найдены такие категории посуды, как миски, плошки, миниатюрные сосуды, лощеная керамика, фрагмент сосуда на поддоне, обломок античной амфоры и др.

Прежде неоднократно поднимался вопрос о заселении Сейма юхновскими племенами и населением «скифоидного» облика [Гречко, Каравайко, 2012; Каравайко, 2014, с. 168]. Решение его крайне сложно и многогранно. Можно говорить и о смене этих двух народов, о чем свидетельствуют стратиграфические наблюдения на городище Новая Слобода «Скиток» [Каравайко, 2014, с. 166—167], и о совместном проживании (городище Ионино). Под последним мы подразумеваем смешанные браки. Проведенные на сегодняшний день исследования свидетельствуют о том, что ни на одном городище Путивльского Посеймья керамика юхновской культуры не доминировала. Основным населением здесь были племена, близкие по своей материальной культуре населению посульско-донецкого левобережного варианта.

Говоря о перспективах на будущее, следует отметить, что в результате работ 2012—2016 гг. были обследованы практически все городища раннего железного века Путивльско-Посеймья. Сняты их планы, получен выразительный материал. Для освещения ряда вопросов необходимы систематические раскопки, которые в этом регионе на городищах практически не проводились. Особое внимание следует обратить и на исследование неукрепленных поселений. На многих из них раскопки велись, однако, в большинстве случаев, их результаты так и остались на страницах отчетов и не введены в научный оборот должным образом.

- Алихова А.Е. Древние городища Курского Посеймья // МИА. — 1962. — № 113. — С. 86—129.
- Билинский О.О. К истории изучения памятников скифского времени в Среднем Посеймье и современное состояние проблемы // Древности Днепрового Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой). — Курск, 2012. — С. 110—116 (Материалы и исследования по археологии Днепрового Левобережья. — Вып. IV).
- Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверсько-му Дінці. — К., 2010. — 286 с.
- Гречко Д.С., Каравайко Д.В. Об этнокультурных процессах в Посеймье в скифское время // Сіверщина в історії України. — 2012. — Вип. 5. — С. 55—60.
- Еременко П.М. Могильники и городища Глуховского и Суражского уездов // Тр. Московс. предварительного комитета по устройству XIV АС. — М., 1906. — Вып. 1. — С. 95—105.
- Іллінська В.А. Городище скіфського часу на р. Сеймі // Археологія. — 1953. — Т. VIII. — С. 109—122.
- Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. — К., 1968. — 268 с.
- Каравайко Д.В. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. — К., 2012. — 276 с.
- Каравайко Д.В. Городища раннього залізного віку в Путивльському Посеймі // Актуальні проблеми археології та історії раннього залізного віку. — Переяслав-Хмельницький, 2014. — С. 163—173 (Наук. записки. Серія: Історичні науки. — Вип. 21).
- Каравайко Д.В., Плаксіна Е.В. Городища раннього залізного віку Путивльщини // АДУ 2014 р. — 2015. — С. 216—217.
- Каравайко Д.В. Городища раннього залізного віку на Сеймі // Старожитності раннього залізного віку. — К., 2015. — С. 65—76 (АДІУ. — Вип. 2 (15)).
- Каравайко Д.В. О слабозаселенных городищах на Сейме // Проблеми історії та археології України: Матеріали X Міжнар. конф. — Харків, 2016. — С. 24.

- Каравайко Д.В., Плаксіна О.В. Дослідження городищ на території Путивльського та Кролевецького районів у 2012—2014 рр. // Сіверщина в історії України. — 2016. — Вип. 9. — С. 58—65.
- Коваленко Ю.О. Археологічний комплекс скіфського часу в урочищі Барвінкова Гора на Глухівщині // АЛІУ. — 2001. — № 2. — С. 175.
- Коваленко Ю.О. Скіфські старожитності на Глухівщині // Сіверщина в контексті історії України. — Суми, 2007. — С. 19—23.
- Кротченко А.А. О городищах — убежищах в бассейне р. Северский Донец // Проблеми історії та археології України: Матеріали IX Міжнар. конф. — Харків, 2014. — С. 25—26.
- Лошенко М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси. — Минск, 2011. — 408 с.
- Ляпушкин И.И. Памятники эпохи железа Левобережной Украины (по материалам полевых изысканий 1947 г.) / НА ІА НАН України. — 1947/29.
- Ляпушкин И.И. Поселения зольничной культуры («скифов пахарей») в северной полосе Днепрового Лесостепного Левобережья // СА. — 1950. — Т. XII. — С. 41—65.
- Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н. э. — М., 1999. — 160 с.
- Могилов О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В., Приймак В. В. Крототкин А.В. Отчет о работе Левобережной раннеславянской экспедиции в 1992 г. / НА ІА НАН України. — 1992/56.
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. — М., 1978. — 144 с. (САИ. — Д. 4-5).
- Плаксіна О.В., Каравайко Д.В. Дослідження городищ раннього залізного віку на Сумщині // АДУ 2012 р. — 2013. — С. 323—324.
- Самоковасов Д.Я. Древние города России — СПб, 1873. — 165 с.
- Самоковасов Д.Я. Историческое значение городищ // Тр. III АС. — 1878. — Т. 1. — С. 225—235.
- Самоковасов Д.Я. Северянская земля и Северяне по городищам и могилам — М., 1908. — 119 с.
- Сухобоков О.В. Отчет о разведках Левобережной группы Раннеславянской экспедиции ИА НАН УССР в Сумской области в 1968 г. / НА ІА НАН України. — 1968/13в.
- Сухобоков О.В., Приймак В.В., Горбовцов А.А., Звагельский В.Б. Отчет о разведках на территории Сумской области для свода памятников истории и культуры в 1988 г. / НА ІА НАН України. — 1988/176.
- Чубур А.А. Микрорегион Чечевизня и некоторые вопросы этнокультурных процессов в раннем железном веке бассейна Днепра // Славянский мир Полесья в Древности и Средневековье: Материалы Междунар. истор.-археол. конф. — Гомель, 2004. — С. 186—190.

Д.В. Каравайко

ДОСЛІДЖЕННЯ ГОРОДИЩ ПУТИВЛЬСЬКОГО ПОСЕЙМ'Я 2016 р.: ПІДСУМКИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

У 2016 р. фактично було завершено розвідки, спрямовані на дослідження городищ раннього залізного віку Путивльського Посейм'я. Обстеження проводилися в межах Глухівського та Кролевецького р-нів Сумської обл. Знято нові топографічні плани пам'яток. В результаті робіт з'ясовано, що не на всіх городищах цього мікрорегіону з напільного боку був відсутній рів. Виключення становлять два укріплені поселення — Вікторово південне та Іоніно. Їх фортифікаційна система дещо складніша в порівнянні з іншими пам'ятками. При зведенні валів, ровів та спорудженні ескарпів враховувався рельєф мису, при цьому зайві трудовитрати виключалися.

Під час досліджень отримано виразний матеріал і перш за все фрагменти кераміки. На городищах Іоніно та Вікторово північне посуд представлено двома типами. Перший властивий населенню Лівобережного Лісостепу, другий — характерний для племен юхнівської культури. Серед інших знахідок кістяне руків'я ножа з 12 залізними заклепками, глиняне грузило, посудини на піддоні, глиняні пряслиця. До роботи залучено й матеріал з Глухівського археологічного музею, що походить з городищ Будище, Вікторово північне та Іоніно. Певним чином вони сприяють у питанні встановлення хронологічної межі існування укріплених поселень. На двох пам'ятках Вікторово південне та Мутін культурний шар слабко насичений органічними рештками, а знахідки поодинокі. Всього на середньому Сеймі таких городищ на сьогодні відомо шість. З певною долею обережності, можна припускати, що вони виникають в IV ст. до н. е., тоді, коли основна частина населення змінює топографію своїх поселень.

На сьогоднішній день обстежені майже всі городища вказаного регіону. Зріє нагальна потреба в проведенні систематичних розкопок. На особливу увагу заслуговує вивчення неукріплених поселень та розв'язання проблеми поховального обряду місцевого населення.

Ключові слова: Сейм, скіфський час, городища, матеріальна культура.

D.V. Karavaiko

INVESTIGATIONS ON THE HILLFORTS IN PUTIVL AND SEYM RIVER REGION IN 2016 YEAR: RESULTS AND PROSPECTS

In 2016 was actually completed explorations aimed to study the early Iron Age hillforts in Putivl Poseym'ya. Surveys were conducted within Glukhov and Krolevets regions, Sumy region. As a result of the work found that not all of the ancient settlement microregion part of the floor was no moat. The exceptions are two fortified settlements — Viktorovo southern and Ionino. Their fortification system is somewhat more complicated compared to other attractions. When erecting walls, ditches and making scarps taken into account topography Cape and the extra labor costs were excluded.

During the study received an expressive material and above all the fragments of pottery. On the hillforts Ionino and Viktorovo northern dishes presented two types. The first is inherent in the people of the left bank Dniپر river foreststeppe region, the second — typical for yuhnivska forest culture. Among other findings bone handle knife with 12 iron rivets, clay sinker, vessels on the pallet, clay pryaslytsya. The work involved materials from Glukhov Archaeological Museum originating from settlements Budyshche, Viktorovo northern and Ionino. In a way they help in mounting the chronological limits being fortified settlements. The two monuments Viktorovo southern Mutin and cultural layer of rich organic remains weak and rare finds. Today there are six similar hillforts in the middle Seym river. With some caution destiny, we can assume that they occur in the IV. BC, when the bulk of the population changes the topography of their settlements.

To date, almost all hillforts surveyed in said region. Maturing urgent necessity to conduct systematic excavations. Of particular note is the study of unfortified settlements and the problem of burial ritual of the local population.

Keywords: Seym river, scythian time, hillforts, material culture

Одержано 27.03.2017